

Междисциплинарный подход к постижению изменяющегося мира

**ВЕРШИНСКАЯ Ольга
Николаевна**

*Доктор экономических наук,
главный научный сотрудник,
Институт социально-
экономических проблем
населения РАН*

ГАЛЮЖИН Алексей Юрьевич

*Младший научный сотрудник,
Институт социально-
экономических проблем
населения РАН*

Аннотация

В предметную область современной экономической науки не включаются множество сюжетов, которые традиционно недооцениваются профессиональными экономистами и тем самым оказались в ведении других наук: философии, психологии, социологии, культурологии. Мы ставим человека в центр рассмотрения, и тогда многие проблемы переходят из технологических в психологические и социокультурные.

Произошел переход от первого, технологического этапа, изучающего производство технологий, ко второму этапу — изучению их потребления. Появление множества новых возможностей произвело фундаментальную реорганизацию общества. Ведущая роль в исследованиях потребления придается личностным смыслам, неформальным правилам и отношениям. В статье обсуждается вопрос о несоответствии новых условий жизни устаревшим законам. Рассмотрены наиболее известные человекообразные междисциплинарные подходы: синергетика и поведенческая экономика. В нашей стране доминировал и до сих пор доминирует технократический подход к рассмотрению социальных последствий распространения ИКТ. Нацеленность на человека как центрального субъекта и объекта экономического роста предполагает необходимость культурно-психологического аспекта анализа.

Ключевые слова:

новые возможности, электронные потребители, цифровые потребности, цифровая информационная среда, междисциплинарный подход, синергетика, поведенческая экономика, социогуманитарный подход, информационные болезни социализма, цифровая зависимость, новое цифровое поколение, интернет как ноосфера.

Сама идея увеличения социальной и экономической роли информации в общественном развитии долгое время не была признана, так же, как и тот факт, что технологии — это лишь техническое средство освоения информационного ресурса. Возрастающее влияние информации и новых информационно-коммуникационных технологий на социально-экономическое развитие общества, наконец, осознано.

Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что природа информации двойственна. Ее можно рассматривать и как явление, и как процесс, в подготовке которого мы участвуем и\или который мы используем [1, 2]. Когда информация рассматривается как явление, изучаются характеристики организованности системы и ее структуры. В таком качестве она может накапливаться и храниться. Когда информация рассматривается как характеристика процесса, изучаются процессы информирования и эффект от получения информации.

В индустриальном обществе изучали в основном производителей информации, в постиндустриальном информационном обществе, которое еще называют обществом потребления, акцент смещается на потребление и потребителей и, прежде всего, электронных потребителей, т.е. пользователей ИКТ. Идеи производителей техники необходимо сравнивать с реальным опытом ее

использования. В предметную область современной экономической науки необходимо включать множество сюжетов, которые традиционно недооцениваются профессиональными экономистами и тем самым оказались в ведении других наук: философии, психологии, социологии, культурологии.

Традиционно различаются две стратегии познания: естественно-научная (мир как природа) и социогуманитарная (мир как культура). В XX веке экономическая наука предпочла естественно-научный подход, где экономика моделируется как непротиворечивый процесс. Сегодня эта установка во многом исчерпала себя, она должна быть дополнена представлением об экономике как о культуре. В Санкт-Петербурге уже существует Центр исследований экономической культуры (ЦИЭК) факультета свободных искусств и наук СПбГУ, который занимается изучением взаимосвязи экономики и культуры, взаимосвязи экономического устройства с политической, социальной и культурной средой [3].

Когда мы ставим человека в центр мироздания, многие проблемы переходят из технологических в психологические и социокультурные. В зависимости от своего интеллектуального и социокультурного потенциала, интенциональности, направленности сознания, свойств индивидуального внимания, ценностных ориентаций, волевых и нравственных качеств люди могут по-разному интерпретировать информацию.

Рассмотрение интернет-революции не с точки зрения техники, а с точки зрения возможностей человека, говорит о том, что метафизика эпохи интернета другая. Гуманитарный подход, при котором основной акцент в исследованиях делается не на технической стороне дела, а на человеке, использующем информационно-коммуникационные технологии, позволяет изучать их потребление. Необходимость такого подхода к изучению процесса распространения ИКТ обоснована опытом Европы [4], показывающим, что мир перешел от первого, технологического этапа, изучающего производство технологий, ко второму этапу — изучению их потребления. Появление множества новых возможностей произвело фундаментальную реорганизацию общества.

Ведущая роль в исследованиях потребления придается личностным смыслам, неформальным правилам и отношениям. Личностные мотивации — это прежде всего намерения (хочу — не хочу) и возможности (могу — не могу). Для анализа намерений участников коммуникации могут использоваться методы психологии, которая по праву считается мостом между естественно-научным и гуманитарным знанием.

Доминирование позитивистской установки на описание и количественные методы обработки этих описаний детализируют сложившуюся ситуацию, но не дают объяснения динамики ее развития, факторов этого развития [5]. В социальных науках важно не просто констатировать и описывать ситуацию, но и понять процесс ее возникновения и развития. Мощь позитивизма, который ярко зацвел в общественных и гуманитарных науках в 1960 годы, не сдает свои позиции. Анализируются большей частью существующие институты, так как позитивистская ориентация не позволяет решить задачу их становления и развития [6, 7].

Изучая процесс возникновения и развития современной информационной среды, нельзя не учитывать российские «информационные болезни», прежде всего советского периода. Долгие годы существовали чисто российские

социокультурные феномены, тормозившие и до сих пор тормозящие для людей старшего возраста развитие информатизации в нашей стране:

- информационное безразличие и нетребовательность, возникшие из-за отсутствия привычки к информационной обеспеченности. Информационные потребности удовлетворяются на основе свободного выбора, к которому мы не были приучены;
- социальная значимость информации мало осознавалась населением, знания и профессионализм общественно не поощрялись;
- существовал эффект тезаврирования информации, много хранили информации, мало ее использовали;
- в нашей культуре была мало развита прагматическая функция знаний, функция «знать, чтобы мочь» сознательно подавлялась в ориентированной на закрытость командно-административной системе. Информационные болезни быстро не проходят, их надо «лечить».

Человечество не первый раз оказывается в ситуации быстрых и глобальных технологических перемен. В самом конце XIX — начале XX века количество этих технологических перемен было огромным: электричество, железные дороги, автомобили. Всё это круто меняло жизнь человека. Появилось даже понятие «футуризм», ставшее ярлыком для всякого восторженного воспеания технического прогресса. Вошло в употребление слово «киборг», получеловек-полумашина. Будущее людей, управляемое электричеством и машинами, виделось стремительным и не знающим пределов. Однако постепенно скорость перемен замедлилась, и нам теперешним даже трудно себе представить, как люди могли жить без электричества и машин.

Прошло 100 лет, и нас снова накрыла волна «футуризма». Еще недавно бесспорные ценности становятся старомодными. Сегодня мы снова живем в эпоху огромного количества глобальных перемен, в век изменения изменений, скорость появления которых с трудом поддается осмыслению.

Сегодня видение мира под углом одной дисциплины нельзя считать полным. Разносторонность и многонаправленность идущих трансформационных процессов не позволяют нашему современнику охватить всю масштабность преобразований, распознать преимущества замены аналогового мира на цифровой.

В разработке принципиально новой стратегии функционирования экономики в соответствии с вызовами цифрового времени акцент делается на продуктивности и содержательности информации, на стимулировании желания накопления новых знаний, на формировании цифровых потребностей. Мы вступаем в мир, в котором виртуальный мир сливается с реальным. Информационная среда резко меняется, и от этого меняется все вокруг. Как отмечает Т. Черниговская [8], «мы», такого как раньше, больше нет. Мы больше не объединены вертикалями, горизонтальные связи убивают иерархию. Роль информации в цифровом мире главенствующая.

Вопрос о несоответствии новых условий жизни устаревшим законам сегодня обсуждается недостаточно, хотя уже появились и новые нормы, и новые правила поведения, пока мало изученные.

Наиболее известными человекообразными междисциплинарными подходами сегодня являются синергетика и поведенческая экономика. Синергетика — это совокупность таких дисциплин, как лингвистика, психология, антропология, философия. Личностное начало рассматривается как основа интеллектуальных коммуникационных сетей. Синергетику еще называют теорией самоорганизации. Вводя термин синергетика (от греч. «совместное действие») в 1970-х годах, немецкий физик-теоретик Герман Хакен имел в виду, что этот подход рассматривает возникновение новых свойств и характеристик у сложных систем, подсистемы которых этими свойствами не обладают. По сути, это теория возникновения новых качеств. Еще Гераклит мыслил реальность как процесс, а не как результат. Социальные процессы неустойчивы и не линейны. Как отмечает известный современный немецкий философ Клаус Майнцер [9], линейная модель восприятия мира рассчитана на идеального человека, «человека экономического». Линейное мышление и убеждение в том, что целое есть всего лишь сумма его частей, сегодня устарели. Одним из вопросов, вызывающих в наши дни наибольший научный и общественный интерес, является идея о том, что наш разум управляется нелинейной динамикой сложных систем. Линейная модель восприятия мира рассчитана на «человека экономического», стабильного и неменяющегося. В то же время каждый потребитель ИКТ индивидуален, он обладает индивидуальными психологическими и социокультурными характеристиками. Основной объект интереса и усилий ученых, развивающих синергетику в настоящее время, — парадигма сложности, что дает возможность обсуждать научные идеи без формул, опираясь на философскую традицию. Наиболее популярными, известными и читаемыми среди книг по синергетике в России являются работы С. П. Курдюмова и Е. Н. Князевой [10].

Еще академик Н. Моисеев много лет назад писал о том, что человека нужно ставить в центр мироздания, что человек должен стремиться изменить себя и свое поведение. Говоря о цивилизации будущего он подчеркивал, что не все является логическим следствием того или иного, что сущность человека иррациональна. Мир человека — это неразрывная связь рационального и иррационального (интуиции, прозрений, непредсказуемости и нелогичности поведения). На поведение человека в не меньшей степени влияет мир иррационального, чем суждения, основанные на принципах рационализма [11].

Прогресс технологий делает виртуальный мир все более реальным, и это способно легко обманывать человеческую психологию. Количество психологических и этических проблем в электронном мире увеличивается.

Изучением психологии принятия решений потребителями занимается поведенческая экономика. Эта наука изучает психологические аспекты принятия решений человеком и коллективом людей.

В поведенческой экономике акцент делается на бихейворизм и на нейробиологию, с помощью которой возможно манипулировать людьми. Безусловно позитивная сторона — это то, что человек рассматривается не как *homo economicus*, а как реальный человек, принимающий решения в реальных обстоятельствах. На процесс принятия решений в бизнесе и в повседневной жизни влияют разные

факторы, однако везде эти факторы делятся на внутренние (эмоции, мысли) и внешние (ситуация, контекст).

В основу поведенческой экономики положен человекоцентричный подход. Осознание самого факта человекоцентричности современной экономики привело к опубликованию Декларации человекоцентричности [12], в которой сказано, что «чело­векоцентричность — это достижение большей эффективности в решении задач за счет анализа и проектирования факторов, влияющих на поведение людей». Эти факторы часто прячутся в бессознательной зоне (контекст, эмоции, искаженное мышление и восприятие) реального человека.

Как отмечает Russian Behavioral Unit (RBU), сегодня встает вопрос «языкового проектирования», разговорника для общения с пользователями. Мир постоянно ускоряется, 24\7. Что происходит с языком, с письменным языком и письменной речью, ставшей языком общения — серьезный вопрос социальной инженерии. Сегодня появилось даже общение с вымышленными персонажами, когда люди думают, что общаются с настоящими.

Разносторонность и многонаправленность идущих трансформационных процессов не позволяют нашему современнику охватить всю масштабность преобразований, распознать преимущества замены аналогового мира на цифровой.

Ведущим направлением развития становится цифровая грамотность. В обстановке повсеместной цифровизации актуализируется потребность в постоянно действующей системе открытых (очных и дистанционных) курсов обучения разных форм, позволяющих оперативно охватить широкие слои населения страны.

Интенсивное системное взаимодействие представителей академической науки и специалистов-практиков позволит выявить приоритетные тенденции и зоны риска в процессе эволюции цифровых технологий.

В разработке принципиально новой стратегии функционирования экономики в соответствии с вызовами цифрового времени акцент делается на продуктивности и содержательности информации, на стимулировании желания накопления новых знаний, на формировании цифровых потребностей. Вопрос о несоответствии новых условий жизни устаревшим законам сегодня обсуждается недостаточно, хотя уже появились и новые нормы, и новые правила поведения, пока мало изученные.

Негативные аспекты социальной динамики требуют внимания. Как отмечает в своей книге У. Бек [13], уже начинают проглядывать контуры общества, приходящего на смену обществу, «распределяющему богатства», и это оказывается общество, «распределяющее риски». Количество рисков всё увеличивается. Думать и говорить стали меньше. ИКТ ослабляют наше мышление. Меняется природа человеческих отношений, короткие тексты сомнительной орфографии всё чаще заменяют грамотный русский язык. Если в начале века интернета появились «новые читатели», теперь появились и новые писатели. Эти «новые грамотные» получили возможность высказываться, не задумываясь о правилах правописания, о глубине своих мыслей. Народ подал голос, выйдя в соцсети. У образованных людей эти тексты вызывают ужас. Люди теряют память и внимание. Появилась новая болезнь — цифровая зависимость. Началось слияние наших тел с э-техникой. Киборги уже среди нас: современные управляемые протезы, наклейка или

вживление в тело различных чипов для ногтя, под кожу. Есть и другой путь, кроме чипирования, например, использование глаз, рисунка на пальцах и пр. Человечество перестает быть подвластным самому себе.

Определяющими факторами вхождения в цифровой мир и жизни в нем являются возраст и язык. Язык народа всегда был схемой его мирозерцания. Язык сегодня меняется в первую очередь. Для молодежи писать с маленькой буквы, без знаков препинания, сокращая все, что можно, используя множество английских слов, написанных русскими буквами, — это естественный процесс. Это часть все тех же ценностей — легко, удобно и быстро. А для старших поколений освоить этот новый язык — нелегкий труд. Выделить по-разному адаптированные к цифровизации поколения по возрасту трудно, есть хорошо адаптированные и в 60+ и в 70+. Есть и плохо адаптированные в 40+. Основные проблемы немолодых пользователей сегодня, на наш взгляд, — это возраст и русский язык. Людям 55+ надо помогать.

Новое цифровое поколение видит мир иначе, оно сформировалось в другой среде. Уже понятно, что как результат у людей ухудшается память и внимание, что появилась новая болезнь — цифровая зависимость. Виртуальная реальность начинает нами манипулировать, она нас изучает и на этой основе она выбирает контент для вас лично, который подбирает ИИ. Продукты массового потребления были обезличены в отличие от продуктов и услуг индивидуально-го потребления.

К негативным последствиям относятся и проблемы деперсонализации общения в виртуальном мире, и проблема компьютерной этики и пр. Так, с моральной точки зрения «правильное поведение» — это такое поведение, которое идет на пользу окружающим и себе. С этой точки зрения электронная деятельность — terra incognita. Существует множество видов неэтичного поведения в электронном мире: распространение вирусов путем отправки электронных писем, распространение ложной информации через интернет, приписывание себе авторских прав на чужую информацию и пр.

Появилась новая социальная дифференциация: люди, умеющие пользоваться компьютером, и люди, не умеющие пользоваться компьютером. Способность к быстрому обучению у людей, не умеющих пользоваться компьютером, гораздо меньше, в скоростном обществе это большой минус. Хотя и люди, не умеющие и не любящие учиться, находят, что им делать в интернете.

Прогресс ИКТ делает виртуальный мир все более реальным, и это способно легко обманывать человеческую психологию. Количество психологических и этических проблем в электронном мире увеличивается, негативные аспекты социальной динамики требуют внимания.

Идея необходимости создания междисциплинарного социокультурного подхода в исследованиях общественных и гуманитарных наук уже довольно давно витает в воздухе. Так, В 1993 году Вершинской О.Н. была опубликована статья «Культурно-информационный фактор социально-экономического развития» в журнале [14]. Большого интереса статья не вызвала, так как доминировал и до сих пор доминирует технократический подход к рассмотрению социальных последствий распространения ИКТ.

В 1999 году эксперты международной консалтинговой компании McKinsey во главе с лауреатом Нобелевской премии по экономике Р. Солоу

в результате глубокого анализа состояния и перспектив роста пришли к неожиданному для них самих выводу: высокая инфляция, финансовые кризисы и экономическая нестабильность в России — факторы второстепенные и не играют решающей роли в сдерживании экономического роста. Сдерживающие факторы лежат не в экономической, а в политической и социально-культурных сферах [15].

Мы убеждены в том, что ведущая роль в развитии информатизации в России принадлежит психологическим и социокультурным факторам. Разрабатываемый авторами подход базируется на нескольких основополагающих идеях. Информацию мы рассматриваем как фактор воздействия, а человека как потребителя информационных услуг.

Универсальной теорией, подходящей для поиска базовых принципов функционирования мира цифровой информации и социальных трансформаций, вызываемых ИКТ, является теория ноосферы, выдвинутая российским академиком Владимиром Вернадским в начале XX века [16]. В переводе с греческого Noos означает «разум». Используя понятие «ноосфера», предложенное французским ученым Ле Руа в 1926 г., Вернадский разработал теорию ноосферы, суть которой — постепенный переход биосферы в ноосферу, созданную человеком средой, искусственный неприродный мир. Сегодня ноосферой называют интернет. Появление искусственного мира предполагает необходимость управлять развитием планеты и общества путем использования интеллекта и знаний, так как человек ноосферы своим технологическим вмешательством способен множеством способов нарушить природное равновесие.

Заявленный Вернадским угол зрения базируется на двух постулатах:

1. Осознание последствий дает представление о будущем. Любое действие имеет определенные последствия, человек должен осознавать возможные результаты собственных действий, представлять различные варианты поведения и сознательно делать наиболее подходящий выбор в расчете на будущее.
2. Для выживания в искусственно созданном человеком мире должна быть разработана система правил и ограничений осуществления деятельности.

Социальные последствия распространения ИКТ широко изучаются в мировой науке, однако изучение необходимых ограничений только начинается. Информационное общество характеризуется не отношениями собственности, а отношениями пользования.

Сегодня теория В. Вернадского мало используется в общественных науках, понятие «направляемого развития» в основном связывают с проблемами экологии. Однако «направляемое развитие» является альтернативой нерегулируемому рыночному развитию. Основная идея направляемого развития является общей для всех сфер изучения — это необходимость установления ограничений, т.е. предельно допустимых значений параметров в рассматриваемой сфере. В созданной человеком ноосфере человек должен знать, чего делать нельзя.

ИКТ широко пришли в повседневную жизнь, они есть в медицине, в образовании, в быту. Изучение повседневной жизни позволяет фокусироваться

на жизни реального человека. Долгое время повседневная жизнь не считалась предметом изучения в советской и российской экономике. Быстрое и повсеместное распространение информационно-коммуникационных технологий привело к тому, что ключевыми трендами в развитии общества становятся трансформация личности, трансформация общения, трансформация потребления. Это и заставило экономистов обратиться к изучению повседневной жизни, позволяющей изучать не технику и не организации, а человека [17].

Исследование информации как ресурса развития, ее влияние на качество жизни населения изучаются в нашей стране недостаточно. Мы опираемся на подход европейских ученых к изучению повседневной жизни. Виртуальный мир — это сфабрикованный мир, его можно изучать при помощи наблюдения за практикой использования ИКТ, наблюдения за поведением пользователей, при помощи анализа мотивации, причин совершения конкретных электронных действий. Теория «доместикации», «приручения» техники была разработана Роджером Сильверстоуном и Лесли Хэддоном в начале 1990-х годов. Это одна из наиболее известных социальных теорий в данной области [18]. Доместикация — это понятие, пришедшее из антропологии, исследований в сфере потребления и изучения современных средств массовой информации [19]. Все виды социальных процессов, происходящих вокруг ИКТ, изучаются с помощью качественной методологии, позволяющей изучать мотивации поведения (углубленных неструктурированных интервью и включенного наблюдения). Исследуются изменения в моделях использования ИКТ, в бюджетах времени; анализируются вопросы, содействуют ли ИКТ развитию конфликтных ситуаций в семье, используются ли они в качестве инструмента для осуществления контроля, как отдельные члены семьи воспринимают ИКТ: в качестве угрозы или новых возможностей; используют ли их для развлечения и/или работы; как используются новые услуги и прочее.

Идет коэволюция культуры и техники. Аудитория пользователей очень разнородна, она состоит из нескольких разнонаправленных и по-разному сформированных поколений. Важно понимать, кто, где и когда сформировался. Серьезный вклад в социальную инженерию — конкретная помощь старшему поколению в освоении виртуального мира.

Жизнедеятельность старшего поколения в условиях цифровизации — актуальнейшая тема. Людям старшего поколения трудно приспособиться к цифровому миру, часто это необразованные люди с мало тренированным интеллектом. Человек, который не приучен думать, читать, анализировать информацию, вникать и осмысливать, часто идет не по пути вхождения в цифровой мир, а по пути поиска врага. В цифровом мире стереотипы поведения и стереотипы мышления меняются, людям, родившимся в аналоговом мире, нужно помочь их освоить.

Цифровой мир может стать человеку другом. Он дает нам множество новых возможностей. Не будем забывать, что интернет родился как проект усиления кооперации. Человеку нужно научиться правильно использовать новые возможности, избегать возможных рисков и гасить их. В новом цифровом мире человеку надо обустроиться, найти себя в новой цифровой реальности. Независимо от того, что готовит нам будущее, человек должен развивать навыки, которых нет у компьютера, эксклюзивная специализация может сделать его незаменимым.

Переход от классического статистического анализа поведения идеального человека к интерпретационному анализу, учитывающему особенности человеческого поведения, позволит выявить основные поведенческие модели и улучшить принимаемые решения.

Индикаторами постепенного формирования коллективного социального разума в современном мире служат электронные сети, повсеместно доступные банки данных, всемирные возможности обмена информацией. С появлением общих для всего мира интересов, сотрудничество становится столь же важной рыночной силой, как и конкуренция. «Направляемому развитию» можно способствовать путем формирования нового социального климата, специальной атмосферы в обществе. Сегодня это делается с помощью использования различных просветительских программ, целью которых является распространение знаний. В быстро меняющемся мире необходимо постоянно учиться, «развивать собственные умственные способности», по Вернадскому [16]. Ускорение нововведений превращает общество в постоянно обучающееся общество. Постоянно увеличивающаяся скорость внедрения новых технологий ведет к необходимости непрерывного обучения. Парадигма обучения на протяжении всей жизни (LLL — life long learning) начинает играть все более важную роль и вне образовательного дискурса. Во всех областях все более важной становится возможность быстрого обучения.

Искусственный цифровой мир стал частью современного общества, частью современной окружающей среды. Появились новые социальные тенденции, новые стандарты поведения, новое понимание комфорта, новые виды деятельности, новая грамотность, новая мораль, новая элита, новая культура. Значимость «креативности» и «знаний» в достижении экономического успеха в современном мире задает поворот к анализу имеющихся везде психологических и культурных форм. Значение информационных, психологических и культурных аспектов социальной динамики возрастет.

В 2018 году появился акроним для обозначения ближайшего будущего — VUCA, который ввел В. Солнцев в книге «Антиутопия профессора Сонного. Риски и возможности кризиса» [20]. В слове VUCA первое понятие — это нестабильность (volatility), дальше идут неопределенность, сложность, неоднозначность. Это и есть «возникающее». Наука три века занималась только рациональной сферой, а живем мы в трех сферах: рациональной, эмоциональной и интуитивной. «21 век будет веком освоения эмоциональной и интуитивной сферы» — сказал известный математик Г. Г. Малинецкий [21]. Чтобы идти от существующего к возникающему, понять возникающее можно через что-то очень человеческое, очень личное, через понятия «эмоции» и «отношения».

Изучение практических действий в электронном пространстве позволяет изучать изменения в отношениях между обществом и ИКТ. Электронная деятельность осуществляется в виртуальном мире, а ее последствия происходят в реальном мире. Нацеленность на человека как центрального субъекта и объекта экономического роста предполагает необходимость культурно-психологического аспекта анализа. По мнению мировых экспертов [4], цифровые технологии должны рассматриваться в единстве их технической, математической, коммуникационной, социальной, культурологической, психологической и экономической сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. CURRAS E. **Information as the Fourth Vital Element and Its Influence on the Culture of Peoples.** // J. of Inf. Sci. 1987. V.13, N3. P. 149-159.
2. ЯСИН Е. Г. **«Методологические проблемы исследования систем экономической информации».** Дисс. На соискание ученой степени доктора экономических наук. М.: ЦЭМИ АН СССР, 1974.
3. **Альманах Центра исследований экономической культуры факультета свободных искусств и наук СПбГУ,** 2016 г., СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК «Экономика пороков и добродетелей», гл редактор Расков Д.Е
4. НОРБЕРТ БОЛЬЦ. **Азбука медиа.** М.: Издательство «Европа», 2011
5. ЗАОСТРОВЦЕВ А. П. **О развитии и отсталости. Как экономисты объясняют историю?** — СПб: Европейский университет, 2014
6. ТУЛЬЧИНСКИЙ Г. Л. **Социально-политические факторы динамики современного социума: нормативно-ценностный анализ.** // Человек. Культура. Образование. 2016, № 3 (21), с. 26-36. (0,65 а.л.)
7. ВЕРШИНСКАЯ О. Н., МАХРОВА О. Н. **Гуманитарные аспекты информатизации.** // Народонаселение № 4 2018
8. ЧЕРНИГОВСКАЯ Т. **Выступление по телеканалу Культура в передаче Агора от 10 ноября 2018 г. «Виртуальная реальность. Торжество изоляционизма или новая коммуналка?»** https://tvkultura.ru/video/show/brand_id/61882/episode_id/1982047/video_id/2029867/viewtype/picture/
9. МАЙНЦЕР КЛАУС. **«Сложносистемное мышление: Материя, разум, человечество. Новый синтез».** М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.— 464 с.)
10. КУРДЮМОВ С. П. **Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции.** М.: КомКнига / URSS. 2007 (Синергетика: от прошлого к будущему).
11. МОИСЕЕВ Н. Н. **«Экология человечества глазами математика».** М.: Молодая гвардия, 1988.
12. **Декларация человекоцентричности** <http://behavioralunit.ru/blog/deklaracia-chelovekocentricnosti>
13. БЕК У. **Общество риска на пути к другому модерну.** М.: 2000
14. ВЕРШИНСКАЯ О. Н. **Культурно-информационный фактор социально-экономического развития** \\ Экономика и математические методы, том 29, вып.4,1993.
15. **Коммерсант,** 1999 г.
16. ВЕРНАДСКИЙ В. **Философские мысли натуралиста,** —М.: Наука, 1988
17. BAKARDJIEVA, M. **Internet Society: The Internet in Everyday Life.** London, Sage, 2005
18. SILVERSTONE R. AND HADDON, L. **Design and the domestication of information and communication technologies: Technical change and everyday life. In Communication by design.** Eds. R. Silverstone and R. Mansell. Oxford: Oxford University Press, 1996
19. HADDON L. **The Contribution of Domestication Research to In-Home Computing and Media Consumption.** In The Information Society 2006, No.22, pp.1-9
20. В. СОЛНЦЕВ. **«Антиутопия профессора Сонного. Риски и возможности кризиса».** ЛитРес. 2018
21. ИВАНОВ В. В., МАЛИНЕЦКИЙ Г. Г. **«Контуры цифровой реальности. Гуманитарно-технологическая революция и выбор будущего».** Серия Будущее России № 28. 2018